

Вскоре они снова шагали по лесу. Он точно не относился к числу любимых мест Черного Когтя. Гоблин быстро сообразил, что на этот раз Сэйтер пустился в другом направлении, чем во время их последнего похода. Вроде, все те же деревья и кусты, но выглядели они иначе и пахли незнакомо.

Может, здесь они с меньшей вероятностью могли столкнуться с гарпиями, но с другой стороны, могли столкнуться и с чем-то похуже.

Сэйтер шел впереди и прокладывал путь сквозь высокий подлесок, Черный Коготь следовал за ним. Солнце освещало практически все вокруг сквозь редкую листву.

Через несколько минут Сэйтер обнаружил звериную тропу с примятой травой и пошел по ней.

Время от времени из кустов до Черного Когтя доносились какие-то шорохи. Чаще всего он ничего не видел, только птиц, и лишь один раз это оказался маленький пушистый зверек, похожий на крысу, который, заметив гоблина, тут же взобрался на дерево.

Чем дальше они заходили в лес, тем теснее их обступали коричневые и серые стволы деревьев, и гуще становилась крона над головой. Трава и высокие растения уступили место более низким растениям с широкими листьями.

Время от времени Сэйтер останавливался и изучал следы или помет на земле. Иногда он заставлял Черного когтя рассмотреть их, а сам объяснял, кому они принадлежат. В один из таких моментов он подозвал Черного Когтя.

- Черный Коготь, гляди, это следы медведей. Они большие и опасные, но первыми обычно не нападают, если только не учуют еду или не испугаются. Держись от них подальше, - объяснил он гоблину, указывая на следы животных.

Глаза Черного Когтя расширились от удивления, когда он как следует рассмотрел следы - они были огромными! Гоблин невольно задумался, что же тогда хозяин считал по-настоящему опасным, раз эти медведи, по его мнению, представляли лишь незначительную угрозу.

Они продолжили путь, заходя в лес все дальше и дальше. Постепенно атмосфера вокруг стала более мрачной, а воздух - более влажным. В запахе земли, наполнявшем лес, теперь чувствовалась примесь гнили.

Черный Коготь заметил, что деревья здесь отличались от тех, что встречались ему раньше. У большинства из них была гладкая кора тошнотворного бледно-серого цвета. Еще у них были более широкие листья, которые загораживали больше солнца и давали густую тень. Снизу стволы деревьев были голыми, а редкие ветки - сухими и лишенными листьев. Это делало картину еще более мрачной и безжизненной.

Вскоре даже широколистные растения стали попадаться все реже, пока не исчезли вовсе, а большая часть земли не превратилась в темную голую почву, покрытую старыми сухими листьями и редким папоротником. Теперь перед Черным Когтем раскинулись только бесконечные ряды высоких голых стволов.

Они продолжали идти вперед, как вдруг Сэйтер откинул капюшон. Затем он достал из заплечного мешка факел и поджег его с помощью кремня и кресала.

Стоило Сэйтеру высоко поднять факел, как пламя осветило темный лес и рассеяло длинные дрожащие тени вокруг. Свет на мгновение ослепил Черного Когтя, и он прикрыл глаза руками,

пока они не привыкли.

Он не знал, зачем его хозяину понадобился факел. Здесь, и правда, было темно, но ему доводилось видеть, как люди ходят в темноте без света.

- Подойди и возьми факел, Черный Коготь, - приказал Сэйтер.

Гоблин послушно подошел и взял факел у хозяина. Освободив руки, Сэйтер достал лук и наложил стрелу на тетиву.

- Теперь пойдешь впереди, - сказал он Черному Когтю.

Бросив на хозяина недоверчивый взгляд, гоблин осторожно пошел вперед, как ему было приказано. Сэйтер следовал за ним, держась на расстоянии в дюжину футов. Зачем Сэйтеру понадобился лук? Черному Когтю не нравилось, какой оборот принимало дело.

Вдруг Черный коготь вздрогнул и смахнул с лица налипшую паутину. Он сплюнул с отвращением. Он не видел паутину из-за темноты.

Оглядевшись, он заметил, что вокруг было довольно много паутины, даже высоко на деревьях. Некоторые нити были до странности толстыми и тянулись от дерева к дереву. Чем дальше они шли, тем толще становилась паутина.

Черный Коготь оглянулся, и увидел, как Сэйтер пристально поглядывал на ветви над головой. Он двигался осторожно и, казалось, что-то искал или высматривал.

В этой части леса не было ни кустов, ни лиственных растений, за которыми можно было бы спрятаться, так что здесь не могло быть никого достаточно крупного, чтобы бросить вызов его могучему хозяину. Какой же он глупый гоблин, раз так боится.

Вдруг Черный Коготь заметил справа от себя какую-то большую кучу. Он с подозрением посмотрел на нее, но это оказалась просто груда костей, грязной паутины и бурых высохших листьев.

- Ишь ты! - неожиданно пробормотал Сэйтер.

Старый разведчик натянул лук и наложил стрелу. Быстрым движением он выпустил стрелу в ствол стоявшего впереди дерева. Раздалось пронзительное шипение, и стрела вместо того, чтобы вонзиться в ствол, упала на землю - на ее конце что-то трепыхалось.

Во что бы ни попала стрела, теперь оно с шипением корчилось на земле. К своему ужасу Черный Коготь понял, что это был паук, огромный коричневый паук, больше крысы. Он был размером почти с кошку, с длинными ногами, которыми он молотил и царапал воздух в предсмертной агонии. Даже когда он испустил дух, его восемь ярко-красных глаз продолжали жадно смотреть на Черного Когтя.

Сэйтер повернулся и с серьезным видом посмотрел на Черного Когтя.

- Нам повезло, что я заметил блеск в глазах древесного паука прежде, чем он прыгнул. Иначе мне пришлось бы стрелять в него на лету, - сказал он ошеломленному гоблину. - Или сбить его выстрелом с тебя, когда бы он тебя укусил, - немного подумав, добавил Сэйтер.

Поняв, что стал приманкой для паука, Черный Коготь округлил глаза. Сэйтер заметил взгляд

гоблина и мрачно усмехнулся.

– С тобой все было бы в порядке. Их яд только парализует. Потом они опутывают жертву паутиной, чтобы съесть ее позже. Я бы убил его прежде, чем случилось бы что-то серьезное, – объяснил он.

– Спасибо, хозяин спасать меня, – проскулил Черный Коготь. Сэйтер посмотрел вдаль, прежде чем ответить:

– Не благодари меня, гoblin. Это дикий Север, здесь никто не в безопасности, ни ты, ни тем более я, – заметил он.

– Надо покинуть это мрачное место, хозяин. Черный Коготь не хочет умирать! – заскулил гoblin.

Должен же хозяин понимать, что оставаться здесь слишком опасно. Пусть лучше за ним погонится целая свора голодных собак, чем он приблизится к такому пауку. Ноги Черного Когтя никогда больше не будет в этом темном лесу! И никакой гигантский паук его не укусит.

Хозяина защищал толстый плащ с капюшоном, а что было у Черного Когтя? Ничего! Гoblin понял, что груды костей, которую он видел, была останками какого-то крупного животного, которого паук парализовал и опутал паутиной. Он снова вздрогнул и сдавленно пискнул.

Он почти ощущал паучьи лапы у себя на спине и клыки на шее. Один укус – его опутают шелковистой паутиной, и он останется здесь навсегда в компании этих останков.

– Древесные пауки могут убить разве что дурака. Есть куда более опасные места, но мы скоро уйдем отсюда, так что не волнуйся, – сказал Сэйтер Черному Когтю.

Сэйтер вытащил стрелу и очистил ее, сначала обмакнув в грязь, а затем протерев тряпкой. Затем он достал нож и разрезал паука. Он засунул руку внутрь и осторожно извлек нечто, похожее на маленький мешочек. Затем он положил мешочек на землю и воткнул в него три стрелы. Когда Сэйтер вытащил стрелы, Черный коготь заметил, что они были чем-то испачканы. После этого Сэйтер завернул стрелы в тряпку и спрятал их.

– Вот и все. А теперь давай убираться отсюда, – проворчал Сэйтер, вставая на ноги.

Черный Коготь решил, что это отличная идея.

– Хорошо, мы идти, – согласился Черный Коготь, с энтузиазмом кивая головой.

От этого факел, который он все еще держал в руке, затрясся, и вокруг них закружился целый рой теней. Черный Коготь стоял и ждал, когда хозяин двинется в путь. Сэйтер лишь бросил на него раздраженный взгляд.

– Ты все еще идешь первым. Возвращайся тем же путем, которым мы пришли. Он безопасен, – сказал ему Сэйтер, накладывая на тетиву очередную стрелу.

Черный Коготь бросил было на своего хозяина жалобный взгляд, но Сэйтер проигнорировал его и рукой указал путь.

Черный Коготь горько вздохнул и, нервно озираясь по сторонам, зашагал назад по дороге, по которой они пришли. Крепко сжимая факел, он вглядывался в темные деревья вокруг в

поисках длинных ног или красных глаз. Но он ничего не видел. Гигантских пауков Черный Коготь теперь не любил больше всего, даже больше, чем лошадей или гарпий.

Черный Коготь брел по темному лесу. Несколько раз он обходил места, где было много паутины или где, как ему казалось, он видел что-то наверху. Ему ужасно не хотелось, чтобы его укусил паук, не важно, был его укус смертельным или нет.

В какой-то момент Черный Коготь увидел у подножия дерева череп гоблина, во всяком случае, ему показалось, что он принадлежал именно гоблину. Пустые глазницы черепа смотрели прямо на него. Теперь Черный Коготь знал, какое место занимают гоблины в местной пищевой цепочке. Сзади слышались шаги Сэйтера, но Черный Коготь все равно оглянулся, чтобы убедиться, что хозяин идет следом. Рядом с хозяином он был в безопасности.

И хотя Сэйтер был гораздо добрее и бил его гораздо реже, чем прежние хозяева, Черный Коготь был очень обеспокоен тем, что в лесу было полно тварей, готовых закусить гоблином. Нельзя сказать, что гоблинов никогда не убивали в канализации, но там, по крайней мере, он знал, каких опасностей можно ожидать. В лесу же он не знал, кто в следующий миг на него нападет. Случиться могло все, что угодно, и это его пугало.

К облегчению Черного Когтя, паутина вскоре стала тоньше, пока не пропала совсем. В лесу стало светлее, а подлесок гуще. Черный Коготь почувствовал облегчение, когда они покинули владения пауков. Он надеялся, что хозяин никогда больше не заставит его вернуться в это темное страшное место.

– Стой, Черный Коготь, – крикнул Сэйтер, как только они вышли из чащи. Черный Коготь остановился и обернулся к хозяину. Сэйтер подошел и забрал факел у гоблина, а затем погасил его. Дав ему немного остыть, он убрал его обратно в мешок.

– Следуй за мной, – скомандовал он, снова взяв на себя руководство. Черный Коготь было подумал, что они возвращаются в лагерь, но Сэйтер свернул в другую сторону.

Вскоре путь им преградил широкий ручей, который змеей вился меж деревьев. Вдоль него рос высокий камыш и другие водные растения. Птицы радостно перекрикивались друг с другом с верхушек близлежащих деревьев. Черный Коготь никогда не видел и не нюхал такой чистой воды. Ему захотелось подбежать и попробовать ее.

Он подошел к ручью, но Сэйтер внезапно остановил его, больно рванув за ухо. Гоблин отпрыгнул назад и удивленно вскрикнул. Все еще держа его за ухо, Сэйтер сердито посмотрел на гоблина.

– Стоять, – тихим, но строгим голосом приказал Сэйтер. Черный Коготь тут же застыл на месте.
– Плохой гоблин. Я сказал тебе идти за мной, а не впереди. Не отходи от меня, и тогда тебя не убьют, – прошипел Сэйтер.

Он отвернулся от гоблина и с подозрением посмотрел на ручей. Затем он поднял с земли булыжник и бросил его в воду. Он отскочил от торчавшего из воды камня, своими размерами превосходившего Черного Когтя. К удивлению гоблина, камень с плеском ушел под воду и исчез.

– Гигантская кусачая черепаха, – зловеще прошептал Сэйтер ему на ухо. – Стоит только подойти к этой твари, маленький гоблин, как она утащит тебя под воду и слопает.

Глаза гоблина расширились от ужаса. Он ненавидел воду, особенно, если там было глубоко, и

совершенно не желал, чтобы его слопали.

– Черный Коготь сожалеть, хозяин. Он глупый гоблин, но он благодарить, что хозяин его спасать, – простонал Черный Коготь.

Сэйтер посмотрел на гоблина с раздражением и снова потянул его за ухо. Черный Коготь едва не споткнулся, но сумел подавить очередной вопль. Его бедное ухо так болело! Почему хозяин все время таскал его за уши?

– За мной, – сурово приказал Сэйтер и направился вниз по течению, держась на достаточном расстоянии от воды. Черный Коготь последовал за ним, потирая больное ухо.

Вскоре они набрали на брод, где было мелко, и вода весело булькала между влажных камней. Сэйтер прыгнул в воду и без проблем пересек ручей. Вода едва покрывала носки его сапог.

Черный Коготь тоже прыгнул в ручей и быстро зачерпнул воды. Набрав воды в ладони, он поднес ее к губам. Вода была прохладной и освежающей на вкус. Она приятно расслабляла и ласково щекотала пальцы его голых ног.

Переправившись через ручей и пройдя через кустарник, Сэйтер остановился и осмотрел землю. Черный Коготь почуял запах чьих-то экскрементов. Он не знал, что это было за животное, но запах показался ему свежим. Сэйтер встал и внимательно изучил веточки на одном из кустов. Затем он снова двинулся вперед, но уже медленнее и осторожнее.

Стоило им продрасться сквозь кустарник, как перед ними выросла очередная зеленая стена из веток и зарослей. Они нырнули в кусты и вскоре оказались на краю поляны.

Поляна была сплошь покрыта короткой травой и солнцелюбивыми цветами. То тут, то там росли невысокие деревья и кусты, создавая небольшие слепые зоны, но большая часть была покрыта одной лишь травой и хорошо просматривалась.

Посреди поляны раскинулся большой пруд. Вокруг пруда росли камыши и кувшинки. Слышалось кваканье лягушек. Черный Коготь облизал губы. Лягушки были очень вкусны. Как-то раз ему довелось поймать несколько штук. Достаточно было сесть рядом с водой и ждать, пока лягушка не подойдет достаточно близко, чтобы ее можно было схватить. Они были склизкие, мягкие и сладкие. Вкуснее всего были лапки, он любил их жевать.

Не говоря ни слова, Сэйтер осмотрелся, а затем осторожно двинулся к зеленым кустам, росшим вокруг большого валуна на холме у кромки леса.

Там Сэйтер положил мешок и начал приготовления. Присев на корточки, он развернул спрятанные в тряпку стрелы и положил их на землю. Затем он уселся поудобнее и положил лук на колени. Черный Коготь присел рядом.

Несколько минут Сэйтер не двигался. Ничего не происходило: лягушки продолжали квакать как ни в чем не бывало, и только птицы время от времени камнем падали вниз, чтобы схватить насекомое.

Они подождали еще несколько минут. Сэйтер почти не двигался, только дышал, размеренно вздымая и опуская грудь. Он молча наблюдал за поляной из своего укрытия. И только ветер шелестел высокой травой.

Казалось, они ждали час или около того. Черный Коготь начал терять терпение. Инстинкты

подсказывали ему, что нужно найти след и выйти по нему к норе. Ему не хотелось сидеть весь день и ждать, пока что-то произойдет! Разве это охота?

И тут он заметил какое-то движение в траве. Через мгновение показалась коричневая голова кролика, привставшего на задние лапы. Но разве они пришли сюда за кроликом?

Черный Коготь бросил взгляд на Сэйтера, но хозяин никак не отреагировал. Кролик вскоре снова скрылся в траве. Гоблин разочарованно вздохнул и устроился поудобнее. Пригревшись под полуденным солнцем, он начал клевать носом.

Черный Коготь еще нескольких минут таращился на колышущуюся на ветру траву и задумался, нет ли способа заснуть так, чтобы хозяин этого не заметил. Он все равно ничего не делал, только сидел, и это было очень скучно.

Вдруг кусты на противоположном конце поляны задрожали. В ту же секунду они всецело завладели вниманием Черного Когтя. Может, это просто ветер? Кусты снова зашевелились, и на поляну медленно вышло высокое животное.

Телом оно напоминало лошадь, но было меньше и гораздо стройнее, с белыми пятнами на коричневом меху. Животное потрусило к пруду и, осмотревшись, принялось пить. Черный Коготь ждал, что одна из тех огромных черепах, которых он видел раньше, вынырнет из воды и утащит зверя под воду, но этого не произошло.

Вдруг Сэйтер одним плавным движением вскочил на ноги, наложил стрелу, оттянул тетиву и выстрелил. Стрела метнулась к животному и ударила его в грудь под шеей.

Зверь вскрикнул от неожиданности и боли, развернулся, но поскользнулся на мокрой грязи и оступился. Кровь закапала из его раны, и, пройдя всего пару десятков футов, он рухнул без сил на траву. Зверь дернулся пару раз и затих.

Еще раз осмотревшись по сторонам, Сэйтер подбежал к оленю, вытащил нож и перерезал ему горло. На землю под оленем полилась темно-красная кровь, жизнь в его испуганных глазах угасла, осталась лишь пустота.

Аппетитный запах крови будоражил нюх Черного Когтя. Глядя на зверя, гоблин облизал губы.

Сэйтер встал и направился к опушке леса. Там он выбрал четыре длинные крепкие жерди и связал их веревкой, в результате у него получились примитивные сани. Он поднял оленя и привязал его к саням.

Затем он достал длинный нож и прорезал отверстие в морде оленя прямо за носом. Далее он взял палку покороче, просунул ее в отверстие и привязал к ней веревку.

– Пора возвращаться, – сказал он Черному Когтю, перекинул веревку через плечо и потащил сани с оленьей тушей к лагерю.

Где-то на полпути они услышали шорох в кустах в паре десятков футов. Сэйтер тут же схватил лук и приготовил стрелу. Не сводя глаз с источника звука, он передал веревку Черному Когтю.

– Тяни, давай, – приказал он гоблину.

Черный Коготь с сомнением посмотрел на сани. Должен же хозяин понимать, этот зверь слишком большой для него? Черный Коготь был всего лишь обычным гоблином, а не

великаном. Но стоило Сэйтеру бросить на Черного Когтя нетерпеливый взгляд, как гoblin тут же принялся тянуть сани.

Подражая своему хозяину, Черный Коготь дернул за веревку и закричал от натуги. Сначала у него ничего не получалось, сани не трогались с места, но потом он почувствовал, как в груди что-то дрогнуло. По телу пробежала волна энергии, и сани заскользили вперед.

Это было утомительно, но он все же тащил сани. К счастью, гoblin сильнее, чем может показаться из-за их маленького роста. Каждый раз, когда ему казалось, что он достиг предела своих возможностей, он чувствовал новый прилив сил и шел дальше.

Через некоторое время, когда звуки прекратились, Сэйтер расслабился. К разочарованию Черного Когтя, Сэйтер не забрал у него веревку. Похоже, хозяина устраивало, как гoblin продолжает тащить сани. Черный коготь хотел было попросить, чтобы тот взял веревку, но не решился.

Поэтому просто он бросил на своего хозяина несчастный умоляющий взгляд. Сэйтер не обратил на него ровным счетом никакого внимания, и Черному Когтю пришлось тащить сани дальше. Ну ладно, тогда как насчет этого? Черный Коготь начал дрожать и замедляться, притворяясь, будто устал сильнее, чем на самом деле.

И тут что-то твердое ударило его сзади, и Черный Коготь, тихо взвизгнув, снова рванул вперед. Сэйтер пнул его под зад! Ой, как больно.

Черный Коготь нехотя продолжал тащить сани, но теперь он кипел от негодования. Со стороны большого человека было несправедливо заставлять его делать всю работу, не говоря уже о том, как тот использовал гoblin как приманку для паука!

- Гадкий Сэйтер. Глупый Сэйтер. Вонючий Сэйтер, - бормотал Черный коготь себе под нос достаточно тихо, чтобы хозяин не смог его услышать.

- А ты довольно силен для своих размеров, - заметил Сэйтер через несколько минут.

Неожиданный комплимент застал гoblina врасплох, и он почувствовал прилив гордости. Эта новообетенная гордость вступила с борьбу с кипевшим внутри негодованием и победила.

Он начал было снова замедляться, но, почувствовав прилив энергии, приложил еще немного усилий и опять ускорился. Он покажет своему хозяину, как он силен на самом деле!

Пока они шли через лес, солнце начало садиться, и вокруг стало смеркаться. Черный Коготь очень устал, ноги буквально горели от боли. Он пыхтел и отдувался, а лицо стало багроветь от натуги. Он очень надеялся, что хозяин даст ему за это какое-нибудь лакомство.

К счастью, по пути в лагерь они не встретили ни пауков, ни других тварей, кроме испуганного кролика и случайной птицы.

Когда они подошли близко к лагерю, Сэйтер наконец остановился и забрал сани. Черный Коготь подозревал, что тот пытается присвоить себе все заслуги за проделанную работу. Это было несправедливо, но гoblinу уже было все равно. Он просто радовался тому, что снова оказался в безопасности.

От нетерпения Черный Коготь побежал впереди хозяина. Когда за деревьями показался лагерь, на его лице появилась широкая ухмылка.

Однако радость тут же угасла, когда что-то твердое и тяжелое обрушилось на его череп, и он растянулся на земле. Пока он, моргая в замешательстве, лежал на земле с мучительной головной болью, над ним нависла чья-то большая тень.

<http://tl.rulate.ru/book/18272/436243>